

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СЕМАНТИКИ

Исследование национально-культурной специфики является достаточно традиционной проблематикой семантики, связанные с этим задачи решались в рамках различных лингвистических направлений, представители которых осуществляли исследования, направленные на выявление семантических компонентов, обладающих национально-культурной спецификой, определение релевантных и нерелевантных признаков, отраженных семантикой слова, что в целом позволяло выявить перечень компонентов, достаточных для раскрытия национально-культурной специфики значения лексических единиц

Данная проблематика никогда не являлась периферийной для лингвистической теории. В лингвистической литературе выявление национально-культурной специфики продолжает исследовательские традиции *менталистского направления*, связанного с гипотезой лингвистической относительности, а также теории и методологии изучения семантического поля и языковой картины мира.

Под *национальной спецификой семантики* какой-либо лексической единицы обычно понимается ее отличие по значению от сходных по семантике единиц другого языка. Фундаментальные основы исследования национально-культурной семантики базируются на характерных чертах современной лингвистики — антропологическом принципе и ориентации на комплексность подхода, которые предполагают привлечение к анализу конкретных языковых фактов экстралингвистической информации, включающей широкий круг сведений об участниках коммуникации (в том числе изучение их фоновых знаний, обладающих национально-культурной спецификой).

Обычно, говоря о национально-культурной специфике, исследователи употребляют термины «национально-культурные ассоциации» и «культурные коннотации». *Национально-*

культурные ассоциации (далее — НКА) оформляются на базе когнитивных процессов, в основе формирования НКА лежат фундаментальные принципы деятельности человеческого сознания, проявляющиеся в том числе и в языке. Поэтому эти когнитивные процессы можно определять и описывать в языковых терминах, которые могут играть роль метаязыка их описания. Одним из таких терминов является понятие «культурные ассоциации». Г. И. Берестнев объединяет под *культурными ассоциациями* те случаи, когда предмет, процесс или явление репрезентируют некие дополнительные идеи, которые связываются с ними в данной культуре: «Некий образ служит средством репрезентации всего комплекса знаний, которые имеются у человека в связи с ним» [5: 52].

Выделяя критерии отбора национально-культурной информации, Е. Л. Березович говорит о наличии дополнительных смыслов в ментальных образах того или иного объекта действительности, высвечивающих новые детали исходного представления, не вытекающие непосредственно из «физических» свойств объектов и традиционно называющихся *культурной коннотацией* [4: 26–34]. Таким образом, исследователи сходны в понимании культурных ассоциаций и культурной коннотации как дополнительных смыслов.

Г. И. Берестнев выделяет два основных подхода к определению специфики языковых коннотаций. Исследователи, ограничивающиеся рамками «узкого» подхода к изучению коннотаций, связывают их с категорией оценки. Так, Ю. Д. Апресян пишет: «коннотациями лексемы мы будем называть *несущественные, но устойчивые* признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» [1: 114]. В свою очередь, сторонники широкого подхода к выявлению коннотаций полагают, что в их основе лежат познавательная и культурная составляющие и понимают коннотации и культурные ассоциации как синонимы. Так, Е. Барминский определяет *коннотации* как *совокупности* не всегда связанных, но закрепленных в культуре данного общества *ассоциаций*, которые объединяют в себе логические и эмотивные содержания и которые складываются

в некий культурный стереотип [3]. Общим для представителей данных научных подходов является утверждение о том, что основу коннотаций «составляют имеющиеся у носителей языка общие культурные знания о фактах действительности. Коннотации — это прежде всего явление когнитивного порядка, а оценочный компонент лишь завершает личное когнитивное освоение человеком окружающего мира. <...> Свидетельством того, что коннотация принадлежит прежде всего познавательной сфере и лишь затем — оценочной, служит их явная культурная обусловленность» [5: 53].

Существуют различные подходы исследователей к выделению НКА, а также разные аспекты национально-культурного рассмотрения языковых данных. На основе анализа научной литературы можно выделить следующие направления исследования НКА в рамках лингвистики.

Изучение НКА, несомненно, продолжает *традиционные структурно-семантические изыскания*, поскольку их исследование направлено на рассмотрение задач, принадлежащих к наиболее актуальным и кардинальным проблемам семасиологии и касающихся, с одной стороны, ментального аспекта формирования НКА — определения типов национально-специфической информации, заключенной в словах и лексических системах, принципов ее организации в структуре лексического значения и в объединениях лексических единиц, с другой стороны, выявления закономерностей взаимодействия разных способов выражения (эксплицитных и имплицитных — потенциальных, фоновых) в лексической единице. Основной объект изучения при выявлении национально-культурной специфики в современных условиях традиционный — лексическое значение языковых единиц как выразителей определенных национально-специфических представлений о мире или репрезентантов национально-специфических концептов. Национально-культурная специфика представляет собой феномен, выходящий за рамки только семантики слова и присущий фразеологизмам (см. работы Н. Ф. Алефиренко, Х. Вальтера, В. М. Мокиенко, В. Н. Телия и др.). Активно исследуются национально-культурные компоненты прецедентных слов, так, Н. К. Рябцева,

определяя *культурно значимый метасмысл* как неявно выраженную в высказывании интерпретацию его явного смысла говорящим, отношение к нему и т.п., придающую дискурсу свойство дополнять явно не выраженные в языке смыслы их автоматическим из информации вычитыванием и восприятием, включает в состав феноменов, обладающих этими свойствами, подтекст, намек, насмешку, иронию, сарказм, эвфемизм, аллюзию, иносказание, афоризм, прецедентность, интертекст [11: 66]. Наличие НКА распространяется на область морфологии и синтаксиса; эту категорию можно использовать и в лингвистической прагматике для описания процесса межкультурной коммуникации. Таким образом, одним из достижений семантических исследований на современном этапе можно считать общепризнанное положение о том, что наличие НКА — одно из основных свойств слова, а национально-культурная составляющая является важным элементом семантики и прагматики.

Среди других достижений традиционных семантических исследований в интересующей нас сфере можно отметить признание в качестве ведущих двух приемов и основных техник проявления в семантике НКА — имплицитной и эксплицитной. Использование *эксплицитной техники* предполагает выделение в значении соответствующего национально-культурного компонента с помощью какого-либо специального оператора, являющегося репрезентантом соответствующего культурного концепта или собственно национально-культурных ассоциаций. Для *имплицитной техники* характерно присутствие НКА на уровне потенциальных сем. В настоящее время эксплицитность / имплицитность выражения национально-культурной семантики находится в фокусе внимания исследователей, осуществляющих *семантико-дискурсивное изучение языка* и работающих в русле направлений *лингво-прагматики, теории речевой коммуникации*. В центре такого подхода стоят общие проблемы содержательной эксплицитности / имплицитности в языке и речи (см., например, работы М. Л. Макарова, посвященные дискурс-анализу). Степень вербализации информации рассматривается как один из важных параметров дифференциации культур.

В *лингвофилософских исследованиях* Л. Вайсгербера, Л. Витгенштейна, М. Фуко и др. национально-культурная специфика как феномен, подвергающийся осмыслению, соотносится с философской категорией *Невыразимого* в целом. Г. И. Берестнев среди базовых основ при исследовании содержания *Невыразимого* выделяет следующее утверждение о том, что язык является наиболее эффективным средством проникновения в *Невыразимое* и системного описания его содержаний, поскольку выступает одновременно как источник данных, скрытых в его семантике, и средство метаописания этих данных [5: 37].

Важнейшим понятием, выдвинутым в рамках *лингвострановедения*, является понятие *лексического фона слова* (см. работы Н. Б. Бурвиковой, Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, В. В. Морковкина и др.), который составляют признаки, обладающие страноведческой ценностью, и который отражает качества денотата, обусловленные национальным своеобразием культуры, истории, мироощущения, поведенческих и иных стереотипов соответствующего народа. В рамках лингвострановедения *фоновые знания* изучаются как релевантные для субъекта компоненты текущей ситуации — ее эпистемические составляющие (источники, формы и методы познания, сама способность человека познавать). В связи с этим концепция *логоэпистем* как единиц описания семиотической системы языка, выдвинутая представителями этого подхода, постулирует исследование тех средств выражения, которые, наряду или вместо своего первоначального «предметного» значения, развивают в своей семантической структуре особый культурный смысл. Логоэпистемы порождены каким-либо авторитетным текстом, обладают устойчивостью, осуществляют связь между текстами разных эпох, обеспечивая национально-культурную преемственность, «историческую память народа» [9: 56]. Авторы концепции помещают логоэпистему в один терминологический ряд с понятиями *концепт*, *страноведчески ценная лексика*, *лингвокультурема*, *речевой стереотип*, *культурно-языковые эмблемы*.

Е. Л. Березович, отмечая недостаточную общетеоретическую ценность лингвострановедческого подхода к на-

ционально-культурному аспекту интерпретации семантики, выделяет следующие основные установки данного подхода, которые одновременно являются его недостатками: недостаточная определенность круга «языковых носителей» национально-культурной информации и размытость критериев для их выделения. Так, во-первых, для лингвострановедческого подхода характерна установка на поиск особых *слов-реалий*, наделяемых национально-культурной спецификой и противопоставляемых другим словам. При этом непонятно, по каким экстралингвистическим критериям должно производиться их выделение. Утверждается лишь, что подобные слова выделяются на фоне других своей особой «известностью», которая с трудом поддается научному анализу. Во-вторых, многим исследователям представляется недостаточной трактовка национально-культурной специфики только как ассоциативного фона слова [4: 19–20].

Одним из понятий, выдвинутых в рамках *лингвокультурологического подхода* и связанных с проблематикой нашего исследования, является понятие «код культуры», исследование содержания которого (в качестве исторически сложившейся нормативно-ценностной символической системы вторичного означивания, несущей в себе культурную информацию о мире, структурирующей, организующей этнокультурное сознание и проявляющейся в процессах категоризации мира) проводится представителями Московской лингвокультурологической школы (см. работы Д. Б. Гудкова, В. В. Красных, Ю. Е. Прохорова, Ю. А. Сорокина, В. Н. Телии, Н. В. Уфимцевой и др.). Важно, что национально-культурную информацию составляют те представления о мире, которые имеют маркировку в рамках какого-нибудь культурного кода [там же: 26].

Среди основных положений, лежащих в основе *психолингвистического подхода* и напрямую связанных с изучением национально-культурной семантики языковых единиц, можно выделить 1) активный характер познающего субъекта и взаимосвязь внутреннего и внешнего, субъективного и объективного, индивидуального и социального [7: 37]; 2) динамику актуально и потенциально значимого для человека; 3) отсутствие однозначного соответствия между когнитивной

базой человека и ее языковым воплощением; 4) слитность понятий и языковых структур; 5) взаимосвязь языковой и концептуальной картин мира [там же: 33–34]. В целом психолингвистический подход к фактам, имеющим национально-культурную специфику [6], в качестве ракурса рассмотрения познавательных процессов имеет в своей основе следующую познавательную установку: изучать какой-либо объект нужно как целое, в его специфике, а в элементах искать проявления этой специфики. «Любой язык адекватно обслуживает свою культуру, предоставляя в распоряжение говорящих средства для выражения *культурно значимых* понятий и отношений. Все, что культурно значимо, так или иначе в языке выражено» [13: 87].

Для исследования НКА большое значение имеет разработка в отечественной *этнопсихолингвистике* теории *лакун* (см. работы Ю. А. Сорокина и др.), которые, свидетельствуя о нерелевантности того или иного фрагмента действительности для культурного сознания членов данной лингвокультурной общности, служат сигналом специфики определенной лингвокультуры.

В рамках *этнолингвистического направления* Е. Л. Березович, изучая национально-культурную информацию (автор использует термин «этнокультурная информация»), отмечает при этом, что она как любая информация характеризуется следующими параметрами [4: 19–34]: 1. Содержание — система знаний, которые маркированы в языке; 2. Критерий отбора — наличие дополнительных смыслов (маркированность) и ее отсутствие; 3. Структура национально-культурной информации — базовые и небазовые ее смысловые зоны; 4. Когнитивный генезис отдельных блоков национально-культурной информации; 5. Сфера бытования — репрезентация национально-культурной информации в когнитивной сетке (идеографическое картографирование, или картирование); 6. Способ репрезентации концептуально значимой информации — специфика канала трансляции; 7. Семиозис — источники и условия трансляции; 8. Степень экспликации и возможность верификации. Этнолингвистически значимыми [там же: 45] при извлечении национально-культурной

информации становятся факты, позволяющие обнаружить позицию субъекта, его предпочтения, установки, особенности структурирования потока впечатлений от окружающей действительности.

Лингвокогнитивное направление изучения НКА ориентировано на сферу знаний о мире, фиксированных в языке. Одна из традиционных проблем когнитивной семантики — соотношение языковых и ментальных структур — напрямую связана с вопросом о том, как соотносятся НКА как некие ментальные образования с их различными языковыми репрезентациями. Кроме того, традиционно в центре внимания не только когнитивных, но и лингвокультурологических исследований находились вопросы этнической специфики концептов, хотя попытки российских языковедов свести богатство и разнообразие исследований в рамках когнитивного направления только к анализу культурных концептов подвергаются в настоящее время критике [12: 4].

Обобщая различные интерпретации взаимоотношений НКА и концептов, можно отметить, что актуальные задачи исследования НКА, а именно систематизация НКА (какие НКА выделяются, в каких сферах, каков их источник, как они организованы, как активизируются), позволяют соотнести исследование НКА с проблематикой когнитивной лингвистики, которая исходит из того, что познавательные механизмы и структуры знания регулярно выражаются в языке, и рассматривать НКА как тип знания [там же: 28]. Среди других видов концептов других учеными выделяется *концепт-ассоциация* [14: 6].

С философской точки зрения вопрос о НКА может быть поставлен в один ряд с вопросом о классификации знаков вообще, который напрямую связан с общекогнитивной проблемой соотношения языка и знания. Опираясь на работу А. В. Кравченко, можно отметить следующие концептуальные положения, касающиеся НКА и их языковых репрезентаций с точки зрения семиотики: 1) набор ассоциаций, образующих у человека то, что можно назвать «опытом знака», и потому связанных с закрепленной за знаком информацией, может варьироваться; 2) нельзя считать произвольным характер за-

крепляемых за знаком ассоциаций, обусловленных «опытом знака»; 3) ассоциации есть не что иное, как концепты — ментальные структуры, являющиеся оперативными единицами сознания в усвоении и представлении опыта [10: 10].

Другой фокус внимания исследователей когнитивно-ориентированного направления, также как лингвокультурного, сосредоточен на исследовании национально-специфических концептов. Согласно исследованиям, выполненным в рамках когнитивной семантики, существуют фундаментальные общечеловеческие концепты и этнокультурные концепты, которые воплощаются в языковых значениях лингвоспецифических слов, задающих «ключевые» концепты культуры («этноспецифические концепты» по терминологии А. Вежбицкой), отсюда интерес ученых к специфичным для той или иной языковой общности концептам. По определению Л. Г. Бабенко, *ключевые концепты* русского языка — это «концепты, участвующие в формировании наивной картины мира, т. е. концепты, аккумулирующие знания о самых существенных и необходимых сторонах жизни человека, составляющие ядро его представлений о мире» [2: 9]. Подобные исследования традиционны для Уральской семантической школы (под руководством проф. Л. Г. Бабенко [2]), Московской семантической школы (см. работы А. Д. Шмелева и др.), представители которых занимаются изучением языковой картины мира, так как именно культурные концепты составляют ее основу, определяют национальный способ видения мира, при этом, согласно концепции Московской семантической школы, «представления, формирующие языковую концептуализацию мира, входят в значения языковых выражений в неявном виде: в качестве прессупозиций, «фоновых» компонентов смысла, коннотаций. Человек, говорящий на данном языке, обычно принимает их на веру, как нечто само собой разумеющееся, поэтому неявные компоненты смысла, «презюмции», повторяясь в значении ряда языковых единиц, представляют собой «сквозные мотивы», или «ключевые идеи» языковой концептуализации мира (языковой картины мира), определенным образом согласуются друг с другом. Принципиальным положением для представителей данной научной школы, с

которым согласны не все ученые — представители других направлений, является то, что языковая концептуализация мира формируется неявными элементами смысла языковых единиц [15: 612—614]. Кроме того, сама «ментальная структура концепта может включать и разного рода национально-культурные компоненты и представления» [там же].

Исследование НКА под когнитивным углом зрения основано на том, что «хотя когнитивная структура не дана нам в непосредственном наблюдении, язык, будучи непосредственно связанным с мышлением, предоставляет множество объективных косвенных свидетельств организации когнитивной структуры». Возможность лингвистической реконструкции когнитивной структуры основывается на гипотезе когнитивной мотивированности языковой формы: «в той мере, в какой языковая форма мотивирована, она ‘отражает’ стоящую за ней когнитивную структуру» [8: 53]. Когнитивно-ориентированный подход к языку позволяет реконструировать фрагмент надязыковой когнитивной структуры по конфигурации языковых способов ее кодирования, что дает возможность создать объяснительную лингвистическую теорию [там же: 76], поднимающуюся с уровня регистрации фактов на уровень предсказания фактов.

Можно отметить, что интерес к проблематике, связанной с национально-культурной спецификой того или иного языка или языкового явления в лингвистическом и лингвофилософском аспектах, еще долго будет предопределять исследования отечественных и зарубежных ученых, и интерес этот связан прежде всего с обширным перечнем фундаментальных вопросов, так и не получивших удовлетворительного освещения в научных публикациях. Так, не уточнены формы реализации национально-культурной специфики как на языковом, так и на ментальном уровне; не ясно, как в значении распределяются эксплицитные и имплицитные национально-культурные компоненты, составляющие фактически одно целое. Без должного внимания также остаются следующие направления изучения национально-культурной специфики: экспериментальное исследование психолингвистических аспектов восприятия НКА и фоновых знаний; непрозрач-

ность и усложненность способа указания на национально-культурный компонент семантики и др. Поскольку наиболее показательными для языковой концептуализации мира являются неявные смыслы, их обнаружение требует детального семантического анализа.

Таким образом, в настоящее время в лингвистике назрела насущная необходимость целостного изучения НКА: учеными неоднократно отмечалась необходимость выработки комплексной методологии извлечения, описания и интерпретации НКА (см., например, работы Е. Л. Березович и др.). В рамках подобного подхода к языковым фактам целесообразно обращение к синонимическому материалу, поскольку он позволяет работать с национально-культурной информацией, которая имеет системно-языковой характер, обеспечиваемый ее закрепленностью в языковых единицах.

Сложность извлечения национально-культурной информации состоит в неотработанности процедуры перехода от собственно языкового уровня к мировоззренческому. Как пишет Е. Л. Березович, требуемая в данном случае концептуальная интерпретация предполагает преодоление расстояния от характеристики объекта действительности, запечатлеваемой языковыми единицами, до характеристики установок, интенций субъекта — носителя языка, обусловивших именно такое восприятие объекта [4: 39]. Пути разрешения данной проблемы Е. Л. Березович видит не только в исследовании закономерностей референтной соотнесенности (см., например, работы Е. В. Рахилиной и др.), в изучении связей в пределах семантической микросистемы (т. е. в выявлении комплексов, в которых наблюдается семантическая связь элементов), но и в анализе семантических связей внутри языковых парадигм, например, в изучении семантики параллельных названий объекта, т. е. в пределах синонимического ряда. Данный путь представляется продуктивным и нам.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Апресян Ю. Д.* Коннотации // *Апресян Ю. Д.* Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. М., 2009. С. 114–118.

2. *Бабенко Л. Г.* Предисловие // *Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации* (на материале лексики, фразеологии

и паремиологии): проспект словаря / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург, 2010. С. 3–22.

3. *Бартминский Е.* Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / пер. с пол. М., 2005.

4. *Березович Е. Л.* Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования. М., 2007.

5. *Берестнев Г. И.* К философии слова (лингвокультурологический аспект) // *Вопр. языкознания*. 2008. № 1. С. 37–65.

6. *Залевская А. А.* Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию // *Залевская А. А.* Психоллингвистические исследования. Слово. Текст : избр. труды. М., 2005. С. 204–214.

7. *Залевская А. А.* Психоллингвистический подход к анализу языковых явлений // *Вопр. языкознания*. 1999. № 6. С. 31–42.

8. *Кибрик А. Е.* Лингвистическая реконструкция когнитивной структуры // *Вопр. языкознания*. 2008. № 4. С. 51–77.

9. *Костомаров В. Г.* Логозпистемы // *Костомаров В. Г.* Наш язык в действии: Очерк современной русской стилистики. М., 2005. С. 56–58.

10. *Кравченко А. В.* Классификация знаков и проблема взаимосвязи языка и знания // *Вопр. языкознания*. 1999. № 6. С. 3–12.

11. *Рябцева Н. К.* Язык и рефлексия // *Язык и действительность : сб. науч. трудов памяти В. Г. Гака*. М., 2007. С. 62–71.

12. *Скребцова Т. Г.* Когнитивная лингвистика : курс лекций. СПб., 2011.

13. *Фрумкина Р. М.* Ассоциации как феномен культуры // *Фрумкина Р. М.* Психоллингвистика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2006. С. 189–195.

14. *Шафиков С. Г.* Категории и концепты в лингвистике // *Вопр. языкознания*. 2007. № 2. С. 3–17.

15. *Шмелев А. Д.* Новомосковская школа концептуального анализа // *Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д.* Константы и переменные русской языковой картины мира. М., 2012. С. 610–620.

© **А. М. Плотникова**
УрФУ

КОНЦЕПТЫ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ СЛОВ

Изучение семантических классов слов разного уровня пережило расцвет в 1970–80-е гг., когда активно исследовались принципы организации тематических и лексико-семантических групп и иерархические связи внутри таких объединений (работы Л. М. Васильева, В. В. Морковкина, Ю. Н. Караулова, Э. В. Кузнецовой, Ф. П. Филина, Д. Н. Шмелева и многих других ученых). В трудах Э. В. Кузнецовой получила развитие и обоснование концепция семантических классов слов, под ее